Переводчик: Atlas Studios Редактор: Фиолетовые глаза Мо Цзюэ были наполнены экстазом, он даже не мечтал о том, чтобы Е Вэй извинилась. Похоже, это слово не входило в ее лексикон. "Вэй Вэй, почему ты выстрелила в меня, не сказав ни слова?" Мо Цзюэ крепко сжал ее руку. Он уже не в первый раз задавал ей этот вопрос. "Даже если Высшая террористическая организация разбита, а ты потеряла память, твои чувства к ним гораздо меньше, чем ко мне. Вы должны были дать мне возможность объясниться". Е Вэй горько улыбнулся. На самом деле причиной была потеря ребенка. Особенно после того, как она потеряла ребенка. Его крики, звенящие в ушах, терзали её сердце день и ночь. Она хотела этого ребенка... Но им не суждено было встретиться. "Я звонила тебе, но почему ты не..." "Подожди. Когда ты мне звонил? Я не получал твоего звонка". Мо Цзюэ поспешно прервал Е Вэй, прежде чем она успела закончить фразу.

Е Вэй была ошеломлена и посмотрела на него, чтобы убедиться, что он не лжет. Е Вэй с трепетом в сердце ответила: "Я звонила вам сразу после того, как у меня случилось несчастье". "Клянусь, я не получал вашего звонка", - торжественно ответил Мо Цзюэ. Если бы он получил ее звонок, то не остался бы равнодушным. "Я не знал, кто тогда ответил на звонок. Это уже не имеет значения. В конце концов..." Е Вэй заговорил еще более горько. Хотя то, кто ответил на звонок, уже не имело значения, она понимала, что он невольно пренебрег ею, и поэтому чувствовала себя гораздо лучше. В те дни она ждала его до тех пор, пока не впала в уныние. Когда она ждала его в Риме, они все были в Италии, и им не составило бы труда приехать к нему, чтобы встретиться. Однако он так и не появился, и ее надежда постепенно переросла в отчаяние, так как она решила, что он молча признался в случившемся. Как она могла не думать об этом? Она не ожидала, что он не ответит на звонок...

"Вэй Вэй, ты все время ждал от меня объяснений?" Мо Цзюэ почувствовал, что его сердце защемило. Он догадался, что она решила, что он молча признался во всем, учитывая обстоятельства, в которых они оказались. Она действительно дала ему время все объяснить, но он случайно отлучился и пропустил звонок, а значит, и окно для объяснений, что привело ее в отчаяние, и она застрелила его, не сказав ни слова. "Я не хочу об этом говорить", - просто ответила Е Вэй и отвернулась, чтобы посмотреть на облака за окном. Когда она подумала о ребенке, которого потеряла, когда заговорила об этом инциденте, ей стало не по себе. "Хорошо, не будем об этом говорить. Я тоже не буду об этом спрашивать. Подойдет?" Мо Цзюэ обнял ее, несмотря на душевную боль. Что бы она ни сказала, все будет так, и он не будет сомневаться в этом. "Этого больше не будет. Этого не случится. Даже если ты снова выстрелишь в меня, я не буду держать на тебя зла, ведь я этого заслуживаю". История больше не повторится.

Увидев, что Е Вэй ошарашенно смотрит в окно, Мо Цзюэ вдруг повернулась к нему лицом и спросила: "Ты все еще что-то скрываешь от меня?" Она нахмурилась и посмотрела на него холодным взглядом. Мо Цзюэ провел своими тонкими пальцами по ее лицу, заставив ее вздрогнуть. "Может быть, ты хочешь сказать мне что-то еще?" "Нет", - ответила Е Вэй. Ее сердце внезапно сжалось от боли. "Я очень хочу вернуться в Лондон". "Нет, и это несмотря ни на что, что бы вы ни говорили. Я могу согласиться на все, что ты скажешь, кроме этого". Мо Цзюэ слегка охрип. "Если ты уедешь и не вернешься, я тебя не отпущу. Когда мы были в Италии, я не должен был отпускать тебя с Одиннадцатю. Если бы ты не уехал, ничего бы не случилось". "Да, вы правы. Если бы я не уехал, ничего бы не случилось. Документ бы не просочился. Высшая террористическая организация не ввязалась бы в конфликт с мафией и не потеряла бы при этом половину своей территории".

"Я не это имела в виду". Мо Цзюэ услышал в ее ответе насмешку над собой и прикрыл рот рукой. "Я не это имела в виду". "Я знаю", - ответила Е Вэй. "Однако я говорю правду". Приспешник, привыкший к тому, что Мо Цзюэ крепко обнимает Е Вэй, принес еду и ловко

расставил блюда на столе, после чего быстро удалился. Аромат от горячих блюд витал вокруг их носов. Мо Цзюэ, немного проголодавшись, тут же пододвинул к себе тарелки и стал есть вместе с Е Вэем. "Садись вон туда!" "Нет!" Мо Цзюэ прижался к ней. "Ты что, издеваешься над калекой?" Е Вэй не удержалась и отругала его, рассмеявшись. Мо Цзюэ замолчал, а Е Вэй покачала головой. Ну что ж, пусть будет так. "Почему мы до сих пор не добрались до Италии?" "Эта черепаха - авиакомпания? Мо Цзюэ вдруг поднял голову и спросил: "Кто тебе сказал, что мы летим в Италию?" "Мы не едем в Италию?" "А разве ты не сказал, что домой?" Через несколько дней Одиннадцать избавился от преследований Кана.

От этого парня было трудно отделаться, и он не знал, что Е Вэй нет в машине. Поскольку Е Вэй ослепила его, он не стал лечить глаз, а расставил в Маскате ряд ловушек, чтобы поймать ее. В экстренной ситуации она успела только сообщить Чу Ли, чтобы тот отправил людей на поиски Е Вэя. О Е Вэе она спросила только через день, так как беспокоилась за него. Потом она узнала, что люди Мо Цзюэ доставили Е Вэя в больницу, и стала меньше волноваться. Когда речь зашла о Мо Е и Мо Цзюэ, Мо Цзюэ показался ей более понятным. Он любил Е Вэй до такой степени, что чуть ли не на весь мир признавался ей в любви, словно боялся, что никто об этом не знает. Хотя Е Вэй действительно стреляла в него, и он, казалось, ненавидел ее, она верила, что его сердце будет болеть и жалеть Е Вэй, которую так презирали.

Когда Мо Цзюэ был рядом с Е Вэй, Одиннадцать тоже был спокоен, ведь он всеми силами пытался спасти Е Вэй. Кан безмерно ненавидел Е Вэй, но не ее. Одиннадцать испугался, что Кан сможет его раскусить, и, чтобы выиграть время для Е Вэй и Мо Цзюэ, отправился с Каном в путешествие из Омана на Ближний Восток. Кан и Мэн Ляньин гнались за ней как сумасшедшие, и Кан, который на самом деле был очень умным, от ярости потерял всякое подобие разума. Он гнался за ней, не понимая, что происходит. Учитывая, насколько серьезно была ранена Е Вэй, как у нее хватило сил на такой дальний путь? Как он мог не знать, насколько серьезно она ранена? Как она смогла убежать так далеко, не укладывалось в голове. Одиннадцать в сотрудничестве с другим убийцей в окрестностях Ближнего Востока подыграли Кану и запутали его. Раз уж он решил убить Е Вэй, чтобы отомстить, то ее точно не пощадят.

Одиннадцать изматывали Кана несколько дней, и можно было догадаться, что глаз Кана больше не выдержит. Если бы он не обратился за помощью, то, скорее всего, потерял бы зрение на другом глазу и от бессилия прекратил бы преследование. Тогда Одиннадцать вернулась в Маскат. Вернувшись, она узнала, что Мо Цзюэ увез Е Вэй, не дождавшись ее выздоровления. Может быть, он получил известие о ее возвращении и поэтому поспешил уехать с Е Вэй? Одиннадцать нахмурилась. Судя по рассказам врачей и медсестер, Мо Цзюэ очень любил Е Вэй и не хотел с ней ничего делать. Однако она знала, что нога Е Вэй была в очень плохом состоянии, и она была фактически калекой. Она не могла нормально ходить, не говоря уже о том, чтобы свободно путешествовать, как раньше. Для Е Вэй это было сущим мучением. Она захотела их найти. Она позвонила Большому Боссу Мо, который отругал ее за то, что звонок только что прошел.

Так как о ней уже несколько дней не было никаких известий, он паниковал до такой степени, что хотел лично разыскать ее, но не знал, с чего начать. Учитывая, как крепкий орешек Е Вэй был избит до полусмерти, оставалось только гадать, справится ли Одиннадцать. Он видел, как работает Кан. "Где Мо Цзюэ? Куда он делся? Я хочу увидеть Вэй Вэя". Одиннадцать держала телефон на расстоянии, пока Большой Босс Мо кричал на нее, а затем спокойно ответила на его вопрос, когда он закончил. Мо Е, однако, срочно спросил, ранена ли она и где находится. Одиннадцать ответила на все вопросы и спросила, где Мо Цзюэ. Мо Е ответил, что понятия не имеет. Одиннадцать поняла, что он лжет, и пришла в ярость. "Как ты можешь не знать, где он? Мо Е, пожалуйста, скажи мне честно, я очень волнуюсь за Вэй Вэя", - серьезно ответила Одиннадцать. Она устала после нескольких дней беготни, и ей было лень лишний раз убеждать

Мо Е. В её голосе слышалось недовольство.

Когда на одной стороне оказался младший брат, а на другой - жена, Биг Босс Мо почувствовал себя в затруднительном положении. На мгновение он заколебался и предпочел бы обидеть жену, так как участь младшего брата на этот раз была слишком трагичной. Как у старшего брата, у него, естественно, болело сердце за младшего. Поэтому Мо Е умолчал о Мо Цзюэ и Вэй Вэй и сказал: "Одиннадцатая, перестань беспокоиться о Е Вэй и маленьком Цзюэ. Даже если она выстрелит в Цзюэ еще несколько раз, Цзюэ ничего не сделает, тем более в полумертвом состоянии. У него, наверное, сердце болит. Ничего не поделаешь, придется сопровождать их. Может, пусть живет с Цзюэ? Если они смогут разрешить свои глубокие конфликты, все закончится хорошо". "Для тебя все закончится хорошо?" холодно ответила Одиннадцатая. Она прекрасно понимала, о чем думает Мо Е. Пока Мо Цзюэ мог сдерживать Е Вэй, она не могла убежать. Разве это не было его целью?

Большой Босс Мо захихикал и вдруг сказал низким голосом: "Приходи. Я скучаю по тебе". Одиннадцатая почувствовала, как ее лицо покраснело и потеплело. Несмотря на то, что она была далеко от него, ей казалось, что он находится рядом с ней и шепчет ей эти слова на ухо. Сердце Элевен забило быстрее. Они были любовниками, которые на самом деле не выглядели как любовники. "Если я приду, ты должна рассказать мне о них". "Хорошо!" пообещал Большой Босс Мо. Он мог бы сначала уговорить ее приехать, прежде чем решать, стоит ли ей рассказывать. Это может быть другой темой для разговора. Одиннадцатая, будучи честным человеком, действительно думала, что он согласился и пообещал ему поехать в Палермо. "Кан, в конечном счете, представляет для вас опасность. Скорее спешите к нему и не болтайте больше на улице. Я беспокоюсь. На этот раз он тяжело ранен и, должно быть, совсем обезумел. Чем раньше ты оттуда уйдешь, тем раньше я успокоюсь". приказал ей Мо Е. Его очень беспокоил тот факт, что Кан находился недалеко от неё.

"Мо Е, я должен кое-что прояснить с тобой. Если я увижу Мэн Ляньин в Италии, я не проявлю к ней милосердия. Пожалуйста, не вставай у меня на пути, а то я и тебя поколочу". "Как скажешь, моя дорогая Одиннадцатая!" медленно ответил Мо Е. У него не было ничего общего с Мэн Ляньин.

<http://tl.rulate.ru/book/13866/3168953>